

Герменевтика Нового мирового порядка¹

Доклад на XX Международных Лихачевских научных чтениях
«Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка»
Санкт-Петербург, 09-10 июня 2022 г.

Л.Л. Фитуни

член-корреспондент РАН,
профессор, доктор экономических наук,
зам. директора Института Африки РАН

Герменевтика занимается проблемами интерпретации текстов – не только в привычном узком, «издательском» смысле слова (хотя и в нем тоже), но в самом широком философском смысле, текстом как продуктом языкового выражения, интерпретации смыслов, которые возникают при работе со значимыми человеческими. В данном эссе автор намерен поделиться своими соображениями по вопросу интерпретаций феномена «Нового мирового порядка» (НМП), на протяжении долгового времени выступающего то в качестве идеала, то химеры, сводящихся к переустройству устоявшегося течения жизни мирового сообщества. При этом на практике, как показывает история, каждое такое переустройство неизменно сопровождается катаклизмами и тяжелейшими последствиями для множества стран и народов.

Разумно начать наши размышления с попытки, хотя бы в общих чертах, договориться о том, что все же подразумевается под термином «новый мировой порядок». Подчеркнем, что речь не о конкретном наполнении новой международной реальности с приходом очередного НМП, а о выделении ключевых отличительных характеристик последнего как родового явления и самостоятельной сущности, очерчивающих систему политических отношений внутри всего человечества. Другими словами, как неоднократно

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение № 075-15-2020-783).

повторяющиеся во всеобщей истории реалии политического, экономического и социального бытия человечества.

Сам состав термина указывает как минимум на три его ключевых особенности, призванные в своем единстве породить новое качество бытия всего человечества. Фундаментом этой триединой сущности выступает составляющее основу термина существительное «порядок», то есть *ясная и четкая организация какой-либо сферы действительности*. По умолчанию подразумевается, что речь идет об общественных отношениях – политических, экономических, социальных и любых других. Определение «мировой», указывает не только на географический охват новым порядком всего мира, но и на то, что им устанавливаются иерархии и правила взаимоотношений различных частей человеческой ойкумены, включая отношения между странами, народами, классами, общинами и иными социальными группами, их образующими. Наконец, важнейшая дифференцирующая составляющая в наименовании термина – прилагательное «новый» – призвано знаменовать прекращение действия законов и правил «старого», предшествующего порядка, или, по крайней мере, их существенную модификацию, или избирательное использование.

В свете сказанного можно расширительно утверждать, что весь ход всеобщей человеческой истории в самом общем плане являет собой последовательную смену провозглашения и крушения начинаний, которые современники интерпретировали в качестве «нового мирового порядка»: от эфемерных, как впоследствии оказалось, монотеистических реформ Эхнатона в Древнем Египте до эфемерных, как ныне выясняется, глобалистских построений адептов и эпигонов монополярного Нового американского века (*New American Century*).

То, что современниками воспринимается как приход *Novus ordo seclorum*, другими словами «Нового порядка на века», зачастую уже через одно-два поколения воспринимается как досадный сбой, нелепый зигзаг на

пути магистрального хода истории. Впрочем, вполне возможно, что по прошествии еще более продолжительного исторического отрезка заклеименный зигзаг реабилитируется и уже интерпретируется как «светлый феномен, опередивший свое время», не понятый и незаслуженно оклеветанный современниками и ближайшими потомками.

Таким образом, понимание НМЛ исторично, преходяще, временно, а это означает изменчивость самих горизонтов понимания. Каждое новое поколение интерпретирует *Новый мировой порядок* по-своему.

Процесс понимания концепта Нового мирового порядка принципиально не может быть завершён, поскольку помещаемые в него смыслы бесконечно движутся по расширяющемуся кругу. Повторное возвращение от целого к части и от частей к целому меняет и углубляет понимание смысла части, подчиняя целое постоянному развитию. Как прозорливо заключал Х.Г. Гадамер, «постановку вопроса здесь направляет "предпонимание". Речь идет о сложившейся общественной системе, которая имеет значение исторически ставшей, научно недоказуемой нормы. Она представляет не только предмет опытно-научного рационализирования, но и его рамки, в которые "вставляется" методическая работа. Исследование разрешает в данном случае проблему, большей частью учитывая помехи в существующих общественных функциональных взаимосвязях или также путем объяснения критикой идеологии, которая оспаривает существующие господствующие отношения²».

Идея «*нового мирового порядка на века*» лежит в основе существования Соединенных Штатов с момента их возникновения. Материальное подтверждение этого видел на долларовой банкноте практически каждый. На ней изображена Большая печать США с девизом: «*Novus ordo seclorum*» - *новый порядок на века*. Однако в современном политическом значении

² Гадамер Х. Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. Москва, „Прогресс“ 1988 с. 617

появление термина связано с именем 28-й президент США (1913 - 1921) Вудро Вильсона. 8 января 1918 он озвучил свои знаменитые Четырнадцать пунктов, легшие впоследствии в основу Версальского договора, а по смыслу – основой НМП, хотя сам этот термин в них не использовался. 18 февраля 1918 года Вильсон обратился к Конгрессу США со специальным обращением по вопросу нового *международного* порядка³, а выступая 9 сентября 1919 г. в Университете Миннесоты впервые употребил словосочетание «новый порядок мира» («*new order of the world*»), описывая мироустройство, в лоно которого будут допущены демократические страны, но перед автократиями двери будут захлопнуты. Небезынтересно, что для выражения этой мысли он использовал английский фразеологизм *to send to Coventry* т.е. подвергнуть кого-то бойкоту, остракизму, отмене.⁴ [“*The league of nations sends autocratic governments to Coventry*”].

Как мы видим, «культура отмены» – в морально-этической основе своей продукт протестантского общественного сознания – была присуща установочным текстам американских президентов уже в те годы, в том числе и в международных делах. Конечно, Вудро Вилсон не мог предполагать, насколько буквально в 1940 г. автократ из Германии решил исполнить его инвективу о ковенстрировании в отношении демократической Британии.

Впрочем, означенный германский автократ попытался навязать свою собственную интерпретацию смыслов НМП, который он без затей так и именовал на родном языке «*die neue Ordnung*».

На Ялтинской конференции 1945 года, Сталин, Рузвельт и Черчилль обсуждали планы послевоенного устройства мира. Однако установившаяся после второй мировой войны биполярность не дала победителям установить

³ Woodrow Wilson, Address to Congress on International Order Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, The American Presidency Project <https://www.presidency.ucsb.edu/node/311360> (дата обращения: 09.05.2022)

⁴ Woodrow Wilson. Address at the University of Minnesota Armory in Minneapolis. <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-the-university-minnesota-armory-minneapolis> (дата обращения: 09.05.2022)

единый новый мировой порядок на планете. Каждая из сверхдержав интерпретировала идеальные смыслы НМП по-своему. Однако, допустимо считать, что сложившаяся биполярность сама стала специфической новой формой мирового порядка более высокого уровня, просуществовавшей почти 45 лет.

После Мальтийского саммита 1989 года Михаил Горбачев и Джордж Буш-старший оба видели в эпохе, наступающей после окончания холодной войны установление НМП. Однако в этом их интерпретации феномена не были одинаковы. Горбачев непосредственно использовал слова «новый мировой порядок», а Буш-старший говорил о том же описательно, как о «мире, совершенно отличном от того, который мы знали» [«a world quite different from the one we've known⁵»]. Но Горбачев, очарованный идеями мирового братства, все же отдавал приоритет строительству «общеевропейского дома», в котором и будут коллегиально приниматься решения относительно НМП. Буш же, как и наследовавший ему Клинтон, рассматривали НМП через призму однозначного и непререкаемого американского лидерства.

Сокрушение Советского Союза в 1991 г. можно принять за точку отсчета для установления очередного НМП. С последних десятилетий XX века до наших дней мир прошел как минимум три раунда смены господствовавшего миропорядка: крах двухполюсной миросистемы, установление монополярности с беспорным доминированием США, возможное зарождение многополярной системы. По поводу устройства и реальных перспектив последней четкого представления и однозначного мнения пока нет. Нынешний этап формирования мироустройства характеризуется высокой степенью неопределенности и нестабильности.

Последовательная смена перечисленных циклов сделала рассуждения о происходящих тектонических подвижках в мировой экономике и

⁵ September 11, 1990: Address Before a Joint Session of Congress. <https://millercenter.org/the-presidency/presidential-speeches/september-11-1990-address-joint-session-congress> (дата обращения: 09.05.2022)

сложившемся миропорядке, в последние три десятилетия неизменным трюизмом.

С начавшимся в нулевые годы размыванием безысходности монополярного мира и постепенной прорисовкой в мареве неолиберального фундаментализма сначала зыбких, но постепенно все более явственных контуров глобальной полицентричности, набор пророчеств-клише о судьбоносных переменах и их необратимости неизменно пополнялся. После кризиса 2008-2010 гг. на лидерство по степени избитости в качестве субститута НМП стала претендовать фраза «мир уже никогда будет прежним», хотя в течение 10 лет, последовавших за зародившимся в США глобальным кризисом, радикальных перемен не произошло.

В 2020 г., с наступлением пандемии коронавируса было вновь объявлено о том, что «человечество отныне вступило в иную реальность». К 2022 г. государства мира, несмотря на огромные издержки и огромные человеческие потери, в значительной степени отошли от шока первых двух лет кризиса и приступили к выстраиванию *моделей и правил существования в «новой нормальности»*, то есть, в международном плане, все того же НМП.

Изменения уже произошли в глобальных масштабах. Как нами подчеркивалось в предшествующих публикациях⁶, за первые два месяца пандемии большинство правительств эффективно провело операции по ограничению множества прежде непререкаемых свобод граждан, были остановлены целые отрасли экономик (международные авиаперевозки, туризм и т.д.). Был радикально снижено качество жизни больших масс населения, а цикл быта и поведенческий порядок в развитых странах (в развивающихся – меньше) отныне добровольно подчинен жесткому регулированию. Не прибегая к громоздкой процедуре, предусмотренной национальными законодательствами, практически все государства на базе указаний

⁶ Л. Фитуни, И. Абрамова. Развивающиеся страны в политической экономике посткоронавирусного мира. // Мировая экономика и международные отношения. 2020, том 64, № 9, с. 5-14

представителей исполнительной власти (часто не высших) де факто перевели функционирование ведущих экономик мира, создающих более 80% мирового валового продукта, в мобилизационный режим. При этом отрасли, не приспособленные функционировать в таком режиме (туризм, мелкое предпринимательство и проч.), впали в кому, если не умерли. Разобщение и парцеляризация национальных обществ достигла невиданных в современной истории размеров. Межстрановые, межэтнические и межконфессиональные отношения испытывают колоссальные напряжения, что открывает окно возможностей для активного использования заинтересованными силами принципа «разделяй и властвуй».

Не вдаваясь в оценку конечной эффективности перечисленных мер правительств, важно отдавать отчет, насколько предпринятые действия, даже после окончания их действия по истечении примерно двух лет, значимы для характера эволюции государственной власти, для настроений и взаимодействий в обществе, для отношений в будущем международном сообществе. Россия в ее нынешнем состоянии и положении в полной мере подвержена общим для мира процессам.

Ученые и политики сходятся в том, что *пандемия и мировой экономический спад сделали невозможным развитие глобализации в русле 1990-х – 2010-х гг.* И вот почему.

Как известно, термином «глобализация» принято обозначать два близких, но разных по содержанию явления: а) текущий независимо от воли людей процесс глобального обобществления и интернационализации экономической жизни и б) политико-экономический проект по использованию этого объективного процесса в интересах доминирующих (лидирующих) групп мировой финансово-экономической олигархии. Глобальным лидером «проекта» и его национально-государственным «лицом» и двигателем долгие годы были США, создававшие в своих интересах мировые альянсы и формировавшие новые, обслуживающие их могущество комплементарные

центры экономической силы. Страны и альтернативные центры силы, не укладывавшиеся в данную схему, подлежали устранению или низведению на роль отверженных мировым сообществом и влачащих жалкое существование.⁷

Как известно, *эта схема глобализации дала сбой*, поскольку сама породила конкурентов США в лице Китая и в меньшей мере других восходящих стран, еще недавно классифицировавшихся как «развивающиеся», «рухнувшие» (*collapsed*) или «отсталые». Внутри олигархических элит Запада зрело несогласие между той их частью, которая отдавала приоритет мировой гегемонии США как государства и той, для которой национальная оболочка господствующей группы олигархии была вторична по сравнению с ее групповыми (классовыми) интересами.

Обе части, тем не менее, в создавшихся условиях были заинтересованы в перезапуске глобализации по новому программному коду. Первая часть желала замены «глобализации 1.0» на обновленную версию модели господства США в мире в парадигме безусловной «мощи американского империализма» середины 20 века - нуллификации итогов возвышения Китая, Индии, Бразилии и ослабления позиций ЕС, Канады и ряда других игроков. Вторая допускала частичное перераспределение баланса сил в строении мировой гегемонии за счет доли ЕС, России и еще ряда акторов, при условии установления более жесткой гегемонии коллективных наднациональных структур, формируемых в первую очередь самой этой частью мирового олигархата.

Пандемия создала окно возможностей для обеих вышеназванных групп. С одной стороны, вспышка коронавирусной инфекции существенно повысила управляющую роль государства, показала жизненную важность возврата рассеянных по миру за годы действия прошлой модели глобализации

⁷ там же стр. 6

производств обратно на собственную суверенную территорию и в свою юрисдикцию.

С другой, провалы государства в попытках пресечь пандемию и неготовность практически всех западных демократий эффективно противостоять эпидемии на национальном уровне (разница свелась к тому, что у кого-то «просто плохо», а у кого-то «чрезвычайно плохо»), неспособность реализовать защиту провозглашаемой им же высшей «европейской ценности» – человеческой жизни, нанесли непоправимый удар национальному государству. Официальной политикой властей части стран Запада – спасти молодых, оставляя стариков умирать – был нанесен непоправимый удар по морально-этическим основам института семьи и без того сильно эродировавшего в последние десятилетия. Максимальный разрыв общественных связей через введенную самоизоляцию, концепция «каждый спасается сам, отделившись от социума» создали хорошие предпосылки для отказа от «неэффективного вмешательства государства» и укрепили многих в малой полезности последнего. Это сформировало необходимую среду для выведения на авансцену в постпандемическом будущем сообществ компетентных негосударственных акторов надсуверенного уровня⁸.

Резкое обострение кризиса политической системы в США во второй половине 2020 г. привело к (возможно, временной) победе «ультра-глобалистов», выступивших с одной стороны за жесткую консолидацию Запада, а с другой ужесточили свои подходы к России и Китаю. Несмотря на все издержки победителями удалось консолидировать «коллективный Запад» вокруг возрожденного пропагандистско-идеологического лозунга НМП-1918 «демократии против авторитарных режимов», а в военно-материальном плане вокруг блока НАТО и его субпродуктов в других регионах мира (АУКУС и проч). К концу 2021 г. необходимость изменения динамики развития

⁸ там же с.6

существующего миропорядка фактически перезрела. Мир, окончательно преодолев «зигзаг истории» вернулся в своих типовых противоречиях к началу XX века и напрягся в ожидании своего нового Сараево...

Как показано выше, «новые мировые порядки» рождаются, как правило в результате необратимых перемен в глобальном балансе сил, подрыве планетарных позиций старых гегемонов и поступательного восхождения новых претендентов на эту роль. Это не линейный процесс. В некоторых случаях (как это было в конце 1980-х – начале 1990-х годов) старые гегемонистские державы способны повторно укрепить свои позиции путем захвата и поглощения новых, ранее недоступных ресурсов. Так, по окончании Холодной войны коллективный Запад сумел повторно на время обрести исторический динамизм за счет того, что получил в свое полное распоряжение и на своих условиях потенциал бывшего соцлагеря. Это позволило ему продлить свою гегемонию еще почти на 30 лет. Однако к середине 2010-х годов легко доступная часть этого резерва, потребление которой не требовало особых затрат, оказалась практически «переваренной». Остались лишь «трудно осваиваемые» сегменты мировой экономики на территории бывшего СССР и особо отсталые районы развивающегося мира. Кроме того, как отмечалось выше, в среднесрочной перспективе обозначилась неизбежность конфронтации с Китаем и, возможно, с некоторыми из других крупных и многонаселенных восходящих экономик.

Передел мира с последующим введением очередного НМП стал столь же неизбежным. Возможно, считая Россию «слабым звеном» в этом раскладе мирового баланса сил, было принято решение о разыгрывании к весне 2022 г. украинской карты для окончательного решения описанной выше проблемы.

Для России развертывание такого сценария обозначило необходимость осуществить реальный разворот от, пусть и несколько ослабшей, но по-прежнему сохранявшейся со времен Горбачева ориентации на Запад. Одновременно и ошибочной, и преступной была наивная надежда на то, что

Запад захочет взвалить на себя заботу об огромном пространстве бывшего Советского Союза и его многочисленном населении (а сегодня это суммарно ок. 400 млн человек) и придавать этому углу мира тот же уровень зажиточности и благосостояния, в котором пребывает сам.

Проведенная деиндустриализация, парцеляризация территории, разукрупнения и разобращения хозяйствующих субъектов, ликвидация большинства системообразующих передовых производств и целых отраслей, вкупе с развалом системы профессионально-технического образования и подготовки, снижением качества общего образования, не говоря уже о воспитании привели к тому, что ко времени вспыхнувшего обострения конфронтации с Западом Россия вынуждена решать массу проблем, которые могли бы либо отсутствовать полностью, либо быть не столь кричащими.

Кризис мирового порядка, разразившийся весной этого года, породил необходимость обновления всей экосистемы отношений экономических и политических отношений на внутреннем и на внешнем контурах Российской государственности. Очевидна необходимость укрепления этих контуров, и внутреннего, и внешнего, формирование новых или обновленных подходов и, что главное, стимулов в совершенствовании отношений с иностранными государствами. При этом стимулы могут быть как позитивными, так и отрицательными. Нужно преодолеть ситуацию, когда от России ожидают, что та должна всё время кому-то что-то давать, рассчитывая, в лучшем случае, на заверения в вечной дружбе и «стратегическом партнерстве». У партнера совершенно ясной должна быть и перспектива потерь, в случае пренебрежения интересами нашей страны. Вместе с тем, понятно, что в общей гамме «убедительных доводов», силовые аргументы будут оставаться доводами последнего порядка.

Сегодня наиболее неотложные задачи — это преодоление *точек уязвимости* на внешнем и на внутреннем контурах. Такими точками на внешней линии является неприкрытое давление противника на те страны,

которые стремятся сохранить и продолжить существующие отношения с Россией, не желают присоединяться к бойкотам и санкциям гегемонистских держав. Наиболее уязвимой точкой на внутреннем контуре видится недопонимание значительной частью населения, того что успех России в выстраивании нового мирового порядка, ее место в нем находятся в прямой зависимости от величины и качества личного вклада каждого гражданина в коллективные усилия всей страны по обеспечению себе достойного места в формирующемся новом мировом порядке. Достойное место в нем будет означать, что Россия не будет более эксплуатируемой и ограбляемой мировой полупериферией, от которой требует выполнения установленных кем-то без ее согласия правил, а войдет в число равноправных системообразующих субъектов миропорядка, определяющих смыслы развития последнего.